

УДК 93/94+327.56

Артеменко М.Д.¹, Полунин Е.С.²

**КАРИБСКИЙ КРИЗИС В СОВРЕМЕННОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Artemenko M.D., Polunin E.S.

**ABOUT SOME INTERPRETATIONS
CAUSES AND CONSEQUENCES OF THE CARIBBEAN CRISIS
IN MODERN DOMESTIC SCIENTIFIC LITERATURE**

MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy»

Реферат: рассматриваются точки зрения современных исследователей на проблему Карибского кризиса. Обсуждение причин Карибского кризиса в литературе связано с оценками роли сверхдержав в происхождении конфликта. Кризисная ситуация вокруг Кубы развивалась под воздействием множества факторов вначале политического, затем также военно-стратегического характера. Кризис был преодолен достижением компромисса. Взаимные уступки позволил каждой стороне оценивать случившееся и как собственную победу и как собственное поражение. СССР удалось добиться многого: понизить напряженность вблизи собственных границ, сохранить социалистический режим в зоне особых интересов США, укрепить собственные позиции. Главный положительный итог Карибского кризиса связан с процессом ядерного разоружения.

Ключевые слова: Карибский кризис; историография, СССР, США, Куба, геополитика, ядерное разоружение.

¹ Артеменко Максим Дмитриевич – курсант 3 курса ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж).

² Полунин Евгений Сергеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник 14 ОНИ НИЦ (ППО и УА ВВС) ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж).

Abstract: *The article reviews the views of some modern researchers on the relevance, significance, causes, consequences and lessons of the Caribbean crisis. Discussion of the causes of the Caribbean crisis in the literature is associated with assessments of the role of superpowers in the origin of the conflict. The crisis situation around Cuba developed under the influence of factors: political and military-strategic. The crisis was overcome by reaching a compromise. Mutual concessions were made. The USSR managed to lower tensions near its own borders, maintain the socialist regime in the zone of special interests of the United States, and strengthen its own positions. The main positive outcome of the Caribbean crisis is related to the process of nuclear disarmament.*

Keywords: *Caribbean crisis; historiography, USSR, USA, Cuba, geopolitics, nuclear disarmament.*

История Карибского кризиса продолжает волновать не только исследователей, но и широкого круга интересующихся проблемой лиц. По мере изучения новых деталей и аспектов темы и в условиях трансформаций общественно-политического дискурса, как в нашей стране, так и за рубежом, видоизменяются и представления о смысле и значении событий Карибского кризиса. Современное понимание сути произошедшего в октябре 1962 г. в значительной степени прослеживается в трактовке исследователями причин и последствий данного конфликта, что и предлагается в качестве предмета обзора в представляемой работе.

Актуальность опыта Карибского кризиса многими учеными и публицистами обосновывается в самом

общем виде тем, что и в наши дни продолжается противостояние между ведущими державами мира, сохраняются военные угрозы глобального характера [11, с. 98; 4, с. 13]. Когда же в 1962 г. сверхдержавы договорились по Кубе, «всему миру был показан пример мирного разрешения серьезного международного кризиса путем взаимных уступок и достигнутого на этой основе компромисса» [18, с. 174]. Другие исследователи научную актуальность темы связывают конкретно с возрождением интереса к событиям «Холодной войны» на фоне ухудшения российско-американских отношений [3]. Наконец, в литературе встречается мнение о том, что в условиях развертывания Соединенными Штатами глобальной системы противоракетной обороны, сегодня расста-

новка сил ведущих военных держав напоминает ситуацию военного дисбаланса между сверхдержавами в начале 1960-х гг. В этой связи эксперты предлагают максимально полностью учесть положительный опыт Карибского кризиса по мирному снятию соответствующей напряженности [29, с. 54-55].

В большинстве исследований по теме подчеркивается чрезвычайная значимость Карибских событий для истории после 1945 г. [1, с. 145] или даже для всего XX века. И уж тем более ни у кого не вызывает сомнений, что в октябре 1962 г. мир оказался ближе всего к возможности самоуничтожения [7, с. 4]. Нередко отмечается, что эта опасность усугублялась воздействием субъективных факторов. Не было уверенности в осмотрительности и хладнокровии стоявших во главе сверхдержав политиков [4, с. 13]. Более того, высшее военно-политическое руководство СССР и США не могло в высшей точке кризиса полностью контролировать действия подчиненных [16, с. 135]. Недостаток у участников событий информации об обстановке, неверное понимание приказов и распоряжений, просчеты в оценке намерений (вначале кризиса Д. Кеннеди считал размещение советских ракет на Кубе подготовкой к

превентивному удару СССР по США [9, с. 265]) и действий сторон [10, с. 192], наконец, сам накал страстей – все это самым опасным образом повышало риск развязывания войны по чьей-либо ошибке [12].

Глобальное значение Карибского кризиса связывается в литературе, как с его геополитическими, так и с военными обстоятельствами. На Кубе столкнулись интересы, ни много ни мало, двух мировых систем. В тот момент центр тяжести их противостояния был совершенно внезапно перенесен в западное полушарие, однако произошедшее нельзя понять в отрыве отсложившейся тогда ситуации на главном театре борьбы капитализма и социализма – в Евразии. В первую очередь, исследователи усматривают тесную связь Карибского с Берлинским кризисом [10, с. 192], с активностью НАТО вблизи советских границ. В отличие от конфликтов в Корее, в Египте, в Берлине, как отмечает Ф.О. Трунов, на Кубе сверхдержавы не просто оказались на грани военного столкновения, а впервые их конфронтация развивалась вокруг размещения ядерного оружия [20, с. 44].

Многие эксперты, рассуждая о значении произошедшего для наших дней, подчеркивают ценность приобретения Советским Союзом ус-

пешного опыта по формированию в кратчайшие сроки удаленной и вооруженной ядерным оружием группировки вблизи границ потенциального противника. Делается ударение на авантюристичности и смелости операции «Анадырь» [3]. Мало того, что советское ядерное оружие тогда впервые покидало территорию СССР [12]; так еще и проходило это в чрезвычайно сложных обстоятельствах (огромные расстояния, американское военное превосходство в Карибском бассейне, сжатые сроки). Р.Ш. Нехай делает акцент на уникальности и высокой эффективности советской операции, отмечая, в частности: рациональность формирования группировки из представителей всех видов Вооруженных сил, успешность управления ею и организации взаимодействия всех звеньев, высочайшую маневренность группировки (без особых происшествий свыше 42 тыс. человек перебросены по суше и морем на расстояние более 10 тыс. км и приведены ко времени начала американской блокады Кубы в состояние боевой готовности), удачность мероприятий по обеспечению скрытности действий и по маскировке, высокий уровень безопасности эксплуатации военной техники и вооружения [18, с. 179-180].

Интерпретация в историографии сути Карибского кризиса во многом связана с дискуссией вокруг причин конфликта и мотивов его участников. Многие российские исследователи отмечают, что на западе ответственность за развязывание конфликта нередко пытаются возложить исключительно на СССР [13], объясняя происхождение кризиса, главным образом, размещением на Кубе советских ракет средней дальности [15]. Проявлением такого понимания произошедшего считается само обозначение событий в западной литературе – Кубинский ракетный кризис [12; 11, с. 96; 18, с. 174; 20, с. 45]. Иногда такая позиция уточняется тем, что для США возникновение кризисной ситуации в немалой степени определялось именно скрытностью размещения советского стратегического оружия на острове Свободы: «Советский Союз тайно переправил на территорию Кубы свои ракеты, и Америка расценила такой шаг, как открытую угрозу» [6, с. 16]. К тому же представители СССР уже после обнаружения американцами пусковых установок продолжали отрицать факт их наличия [10, с. 192].

Размещение советских ракет на Кубе, без сомнения, способствовало эскалации напряженности, однако

порожден кризис был совокупным действием многочисленных политических, геополитических и военно-стратегических факторов. Отечественные исследователи протестуют против распространенного на западе взгляда на Карибский кризис как на борьбу США за свою безопасность с момента ввоза и до вывода советских ракет с Кубы [17, с. 138]; они предлагают рассматривать события глубже и в то же время в более широком контексте. В нашей научной литературе действия Советского Союза в октябре 1962 г. объясняются необходимостью защитить дружественный режим Ф. Кастро, устранить стратегический дисбаланс между США и СССР и, наконец, отстоять расширение социалистического лагеря. Не случайно Хрущев уверял Кеннеди, что на Кубе находится лишь советское оборонительное оружие: тем самым на первый план выставлялся смысл его размещения, а вопрос о технических характеристиках затушевывался [4, с. 25]. Многие авторы сходятся на том, что складывавшаяся вокруг Кубы обстановка требовала от СССР не допустить агрессии США против революционных властей; при чем требовались нестандартные, решительные и смелые действия; козырем для Москвы в тот момент и в условиях

военного господства США в Карибском море могло стать как раз ядерное оружие [7, с. 5; 4, с. 19].

Много места в литературе отводится разъяснению степени серьезности военной угрозы США в отношении Кубы. Точкой отсчета здесь выступает Кубинская революция, о победе которой Фидель Кастро объявил 1 января 1959 г. [19, с. 479]. Трудно не согласиться с замечанием В.А. Бородаева о том, что своей политикой в отношении нового кубинского правительства США способствовали дальнейшей радикализации революции (в декабре 1961 г. Ф. Кастро объявил о планах строительства социализма на Кубе [14]) и милитаризации страны [4, с. 15]. Исследователи широко освещают направленные против режима Кастро действия американцев: стартовавшая сразу после Кубинской революции кампания по ее дискредитации, усилия США по международной изоляции страны, экономическая блокада острова Свободы [4, с. 14; 1, с. 147-148], блокировка каналов закупки Кубой вооружения на западе [4, с. 15; 12].

Серьезным образом молодому правительству угрожала поддержка Соединенными Штатами кубинского контрреволюционного движения: уже к концу 1959 г. в США, главным

образом во Флориде, действовало 14 организаций кубинских эмигрантов-контрреволюционеров; при помощи американцев на Кубе организовывались диверсии, саботаж, покушения на революционеров [4, с. 15]. Кульминацией и в то же время поворотным пунктом в американской политике по свержению режима Кастро силами преимущественно кубинской контрреволюции в литературе считается попытка высадки десанта кубинских контрреволюционеров в заливе Свиной. Проведенная при поддержке авиации и ВМС США операция на Плайя-Хирон 17-19 апреля 1961 г. провалилась [21, с. 182-183; 4, с. 15-16; 5]. Многие авторы отмечают, что после этих событий американцы стали склоняться к необходимости проведения крупномасштабной военной акции против Кубы [20, с. 45-46; 4, с. 15-16]. В историографии показано, что идея интервенции находила широкую поддержку в Конгрессе; это выразилось, в частности, в принятии им соответствующих резолюций по Кубе [1, с. 147-148], в поддержке мобилизационных мероприятий исполнительной власти (призыв 150 тыс. резервистов, приведение в боевую готовность свыше 100 тыс. пехоты) и введения морской блокады острова [17, с. 139; 1, с. 147-148].

Подготовка американцами военной агрессии против Кубы получила оформление в секретном проекте «Мангуста», согласно которому американское министерство обороны должно было в январе 1962 г. разработать план применения ВС США на Кубе в случае восстания и обращения кубинских контрреволюционеров за помощью [19, с. 479]. Распространено мнение, что доказательством серьезности военных приготовлений Соединенных Штатов против Кубы было проведение ВС США в апреле и мае 1962 г. учений в Карибском море «Лантфибекс» и «Быстрый удар» [7, с. 5], в частности, высадка 10 тыс. морских десантников на острова с похожим на кубинский рельефом 12 апреля 1962 г. [14]. В литературе широко освещается содержание плана «Мангуста»: продолжение политики экономического давления на Гавану, разжигание недовольства кубинцев революционными властями, проведение диверсий и терактов, а также некоторые другие возможные акции (рассматривались варианты повторного десанта контрреволюционеров и физического устранения Кастро); завершающим этапом должно было стать свержение режима и оккупация острова в октябре – ноябре 1962 г. При этом военные склоня-

лись к необходимости проведения военной операции [17, с. 139; 10, с. 192; 5]. Предлагались воздушные удары несколькими сотнями бомбардировщиков, длительное огневое поражение территории, высадка десантов [15].

Наивысшего накала ситуация достигла после получения американцами 14 октября 1962 г. аэрофотоснимков стартовых позиций советских ракет на острове. 16 октября председатель Объединенного комитета начальников штабов США генерал М. Тейлор сформулировал предложение задействовать против Кубы военную группировку в 250 тыс. военнослужащих при поддержке тяжелой бронетехники, фронтовой и палубной авиации [20, с. 45-46]. Советники Кеннеди предлагали американскому президенту, в том числе, уничтожение советских ракетных установок точечными ударами и проведение полномасштабной операции [12; 21, с. 184-185]. Министерство обороны начало подготовку на юго-востоке США группировки для вторжения на остров; однако ввиду возможных рисков было решено ограничиться морской блокадой, так называемым строгим морским карантинном Кубы (досмотр следующих на остров судов с целью не допустить прибытия туда оружия)

[21, с. 186, 189]. В отечественной литературе подчеркивается то обстоятельство, что американская блокада Кубы была нарушением норм международного права [17, с. 141; 21, с. 189; 5], в то время как доставка советского вооружения на остров Свободы – нет [10, с. 192].

Рассмотрением выше обозначенных действий Соединенных Штатов в отношении Кубы отечественные исследователи убедительно показывают, что своей агрессивной политикой США подготовили условия для кризисной ситуации [15; 17, с. 138]. Неслучайно для самих кубинцев, как отмечает В.А. Бородаев, Карибский кризис представляется продолжением «необъявленной войны» США против Кубы [4, с. 13-14]. Наконец, многие специалисты считают, что конфликт октября 1962 г. следует рассматривать результатом действий как США, так и СССР [1, с. 145]. Например, Ф.О. Трунов приводит точку зрения американских авторов Дж. Блайта и Д. Уэлча склонных выделять две равнозначные причины кризиса - размещение советских ракет на Кубе и негативную реакцию США на это [20, с. 45].

Выше обозначенные причины Карибского кризиса тесно вплетены в его геополитический контекст, которому в этой связи уделяется много

внимания в исследовательской литературе. С такого ракурса кризис рассматривается как проявление планетарной борьбы сверхдержав за сферы влияния [10, с. 190-191]. Нередко подчеркивается, что, в отличие от противостояния в Европе, Карибские события разворачивались в зоне особых интересов Соединенных Штатов, в непосредственной близости от их государственной территории. Для США покончившая с проамериканским диктаторским режимом Батисты Кубинская революция [3] означала не только утрату позиций на острове, который американцы считали своей вотчиной [17, с. 138]; но и угрозу американскому господству во всей Латинской Америке. Как уже упоминалось выше, в литературе широко обсуждаются усилия Вашингтона по восстановлению контроля над Кубой [1, с. 146; 21, с. 181]. Причем они не ограничивались лишь попытками расшатать и сбросить новый режим, так В.А. Бородаев упоминает о зондировании через тайные каналы американцами возможности наладить отношения с Кубой и вывести ее из сферы влияния СССР вначале 1960-х гг., а также о предложении Южной Америке программы мирной регулируемой революции [4, с. 17-18].

Важным для США геополитическим моментом принято считать пагубное влияние сложившейся вокруг Кубы ситуации на авторитет Соединенных Штатов в «Третьем мире»: Кубинская революция была примером свержения реакционного и дружественного для США режима [1, с. 146]. В условиях поддержки Советским Союзом национально-освободительного движения [10, с. 190-191], возрастала угроза втягивания охваченных им стран в сферу советского влияния [4, с. 17]. Как отмечает Я.В. Самарин, кубинские события убедительно продемонстрировали американскому политическому руководству необходимость пересмотреть свою внешнеполитическую риторику в отношении Латинской Америки и стран «Третьего мира»; была разработана так называемая политика «новых рубежей» с целью разрушить образ США как покровителя реакционных режимов [10, с. 190-191].

С другой стороны, для СССР и всего социалистического лагеря утверждение социализма на Кубе признается большой политической победой. При обсуждении процесса сближения Советского Союза и Кубы опять же проводится мысль о том, что своими антикубинскими действиями США укрепили убеж-

денность новых кубинских властей в необходимости ориентации на СССР: еще в 1957-1959 гг. придерживавшийся левых взглядов Ф. Кастро не видел марксизм единственной идеологией для Кубы [20, с. 46]. По замечанию С.А. Ланцова, сам факт победы кубинских революционеров вначале не вызвал ни беспокойства в США, ни воодушевления в СССР; лишь со временем проявился радикализм новых властей, а на фоне ухудшения их отношений с США активизировалось сотрудничество Кубы с СССР [16, с. 133]. Советский Союз признал Временное правительство Республики Куба уже в первые дни после победы революции в 1959 г., хотя о социалистической направленности последней Кастро заявил лишь 16 апреля 1961 г. [4, с. 14]. Начало 1960-х гг. рассматривается как время превращения поддержки острова Свободы в одно из важнейших направлений внешней политики Советского Союза [19, с. 480].

Исследователи объясняют интерес СССР к Кубе следующими обстоятельствами: утверждение социализма в этой стране расширяло советское влияние в мире, причем распространяя его и на Западное полушарие, где господствовали США; защита Кубинской революции укреп-

ляла авторитет Советского Союза среди социалистических государств и усиливала позиции соцлагеря в целом. В литературе нередко делается ударение на том, что Куба стала первым союзником СССР по ту сторону Атлантического океана [6, с. 16], первым социалистическим государством в сфере особых интересов США. Многими авторами подчеркивается, что советская поддержка Кубы открывала для Советского Союза возможности нивелировать негативные последствия ухудшения советско-китайских отношений, давала козырь в борьбе за вытеснение западных державиз Западного Берлина [10, с. 190-192; 7, с. 6]. Помощь Кубе отвечала стратегии СССР на поддержку революционных сил по всему миру, при этом, как отмечают исследователи, дополнительную значимость Кубинской революции как фактору роста мировой популярности социализма придавал ее самостоятельный характер [16, с. 133; 10, с. 190-191]. При освещении позиции кубинского руководства в различных работах по теме упоминается, что свое согласие на размещение ракет оно также объясняло, среди прочего, возможностью тем самым усилить мировую социалистическую систему [16, с. 134; 19, с. 480-481; 4, с. 21-22].

Несмотря на значимость политической подоплеку событий октября 1962 г., при рассмотрении Карибского кризиса на первый план нередко и вполне обоснованно выдвигаются его военно-стратегические аспекты. В этой связи глубинной причиной столкновения сверхдержав на Кубе считается сложившийся вначале 1960-х гг. дисбаланс между США и СССР в стратегических вооружениях в пользу первых (более чем в десять раз по ядерным ракетам) [3; 12]. В исследовательской литературе подчеркивается, что Советский Союз, в сравнении с США, не только располагал меньшим количеством стратегического оружия, но и был ограничен в возможностях его применения против потенциального противника. Это объясняют тем, что Соединенные Штаты обеспечили себе многочисленных союзников вблизи советских границ [15], а также добились превосходства в носителях стратегических вооружений за счет их активного производства. В работе А. Зорича прекрасно расписана военно-стратегическая обстановка 1950-х гг., в которой у Советского Союза, как убедительно показал автор, не было возможности нанести сокрушительный ядерный удар по США [8].

С учетом этого доставка на Кубу советских ракет считается ответом на военное усиление НАТО вблизи советских границ [3], а именно – на размещение американцами в конце 1950-х – вначале 1960-х гг. баллистических ракет средней дальности с ядерными боеголовками «Тор» и «Юпитер» в Великобритании, Италии, Турции [7, с. 5; 20, с. 47-48]. Особое внимание уделяется угрозе со стороны установленных американцами в 1961 г. в Турции 15 ракет средней дальности, которые при предстартовой подготовке в 15 минут и подлетном времени менее 10 минут могли наносить удары по Москве и важнейшим советским промышленным центрам [4, с. 18; 12]. Размещением советских ядерных ракет на Кубе, разумеется, ядерного паритета между сверхдержавами добиться было невозможно. Однако, как подчеркивает В.И. Есин, тем самым Соединенным Штатам удалось показать, что и они могут быть уязвимы [7, с. 6].

Для характеристики интерпретации событий Карибского кризиса в историографии важно также обратиться к представлениям о его итогах, последствиях и уроках. Обе стороны конфликта отступили: США обещали не нападать на Кубу, а Советский Союз удалил ракеты с ост-

рова. Критике за свои решения подверглись и Кеннеди (за отказ от вторжения на Кубу), и Хрущев (как за размещение, так и за вывоз ракет) [6, с. 18]. Исследователи сходятся во мнении, что решение о выводе советских ракет с Кубы было разумным и обоснованным [17, с. 144]. Для разъяснения мотивов поведения советского руководства многие авторы предлагают обратить внимание на следующие обстоятельства: с одной стороны, к моменту введения американцами блокады полностью развернуть группировку СССР не успел, а прибывшими силами в условиях военного превосходства США в регионе защитить Кубу не представлялось возможным [20, с. 51-52, 54]; с другой - необходимые гарантии ненападения Соединенных Штатов на остров Свободы, как и секретная договоренность по выводу американских ракет с баз в Европе и в Турции, были получены [7, с. 9]. В литературе встречается интересное замечание о том, что именно от окружения Кеннеди поступило предложение об удалении американских ракет, вызывавших опасения Советского Союза; однако сделать соответствующее официальное заявление администрация США посчитала для себя неприемлемым [6, с. 16-17] (вначале 1963 г. США вывели свои

ракеты из Турции и Италии) [20, с. 53-54].

Российские исследователи нередко делают ударение на положительных для Советского Союза итогах Карибского кризиса: доставкой на Кубу ракет СССР заставил Соединенные Штаты задуматься о возможности ответа Москвы на агрессивные действия Вашингтона [8], США почувствовали себя в положении обороняющихся [10, с. 190-191], американцы были лишены полученных вследствие размещения в Европе ракет преимуществ [18, с. 175-176], удалось отстоять социалистический режим на острове Свободы, всему миру была продемонстрирована способность СССР противодействовать США [19, с. 487; 18, с. 179-180].

Что касается кубинского руководства, то оно, по мнению исследователей, получило самое важное - гарантии неприкосновенности [3]: США отказались сами и обещали удерживать союзников от нападения на Кубу [20, с. 53], в дальнейшем эти договоренности были закреплены в советско-американских соглашениях 1970 г. [7, с. 9]. С другой стороны, специалисты по вопросу отмечают разочарованность кубинских лидеров исключением из переговоров по урегулированию кризиса [6,

с. 18]. Кубинцы посчитали неуважением факт того, что их не предупредили про договоренность; не проконсультировались с ними по ее условиям (кубинские власти хотели признания Соединенными Штатами полного суверенитета Кубы, восстановления ее территориальной целостности, ухода американцев из Гуантанамо, снятия «карантина» и т.д.) [4, с. 32-34, 39; 17, с. 144]. Поэтому после советско-американского урегулирования по Кубе обозначилась некоторая напряженность, в первую очередь, эмоционального характера, между кубинским и советским руководством. А в кубинской историографии, как отмечает В.А. Бородаев, распространилось представление о том, что Советский Союз в октябре 1962 г. сдался [4, с. 34, 38, 40-42].

Исследователи упоминают также о трудностях согласования с кубинскими властями форм вывода советской группировки, в конечном счете, по соответствующим вопросам удалось найти в определенном смысле компромиссное решение. Так, кубинцы были категорически против международной инспекции (США все-таки ограничились аэрофото съемкой с высотных самолетов-разведчиков и визуальной инспекцией советских судов), хотели по максимуму сохранить на своей террито-

рии не попавшее в советско-американские договоренности оружие (Ил-28 и тактическое ядерное оружие все же было выведено с острова; однако танки, бронетранспортеры, катера прибрежной охраны, фронтовые крылатые ракеты, МиГ-21 переданы Революционным вооруженным силам) [4, с. 39-40; 20, с. 53; 12].

В исследовательской литературе также активно обсуждаются уроки Карибского кризиса. Во-первых, исследователи склонны считать, что Карибские события дали импульс для пересмотра взглядов на военный путь разрешения противоречий между мировыми системами; в усилиях по снятию соответствующей напряженности на первый план вышло достижение компромиссов [2, с. 150] и неформальные контакты [7, с. 10]. Распространено мнение, что после Карибского кризиса конфронтация между сверхдержавами продолжалась уже в менее острых формах, причем центр тяжести противостояния переместился на периферию [10, с. 194]. В этой связи развитие получила мысль о формировании после Карибского кризиса новой международной системы, об осознании державами необходимости разрядки [16, с. 135-136]. Однако ряд исследователей подчеркивает, что выход

из кризиса 1962 г. еще не являлся началом новой эры международной политики, ведь примирения так и не последовало [6, с. 18; 18, с. 177].

Как бы то ни было, не вызывает сомнения то, что Карибский кризис дал толчок ядерному разоружению, способствовал пересмотру политики в сфере ядерного оружия. В литературе нередко указывается на то, что по выходу из кризиса вокруг Кубы стороны осознали необходимость не допустить ядерной войны [10, с. 194], неприемлемость ядерных угроз [6, с. 17] и отсутствия контроля первых лиц над конфликтами вокруг ядерного оружия [18, с. 179]. Одним из важнейших последствий Карибских событий считается начало ядерного разоружения [12], что связывают с подписанием советско-англо-американских договоров «о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой» (1963) и «о нераспространении ядерного оружия» (1968) [1, с. 149], бессрочных соглашений между СССР и США о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны (1971), о предотвращении ядерной войны (1973) [7, с. 10].

С другой стороны, многие авторы делают ударение на том, что после кризиса 1962 г. сверхдержавы

активизировали политику по расширению своего военного присутствия в мире и по совершенствованию систем обычных вооружений [10, с. 194; 13]. Американцы пошли по пути увеличения численности ВМБ НАТО, на основе концепции «взаимного гарантированного уничтожения» выработали новые стратегии (гибкого реагирования и общая стратегия обороны для НАТО) [13]. А советское военно-политическое руководство на опыте Карибских событий убедилось, например, в необходимости дальнейшего развития ВМФ (форсированное строительство атомного флота, расширение возможностей базирования сил ВМФ и создания в дальних морях и океанах советских группировок сил) [5]. Как подчеркивает Ф.О. Трунов, советское присутствие в отдаленных точках земного шара мог обеспечить лишь мощный океанский флот [20, с. 52].

Многие специалисты указывают на ряд практических мер, принятых военно-политическим руководством сверхдержав по итогам конфликта на Кубе. В первую очередь, речь идет об установлении 20 июня 1963 г. специальной прямой связи между Москвой и Вашингтоном для оперативного обсуждения кризисных ситуаций [6, с. 17-18; 7,

с. 10; 13; 18, с. 177; 3]. В качестве еще одного примера таких практических выводов можно привести замечание В.И. Есина о том, что Карибский кризис показал участникам недопустимость полагаться на разведывательные данные, которые нередко оказываются ошибочными [7, с. 11]. Все же распространена точка зрения о том, что многие уроки событий 1962 г. до сих пор не учтены, например, так и не сняты с повестки дня угрозы противостояния держав [11, с. 96, 98], не сделаны выводы о необходимости уважать и ценить военное сотрудничество с Кубой [17, с. 147].

Таким образом, Карибский кризис остается весьма востребованной в научной литературе темой, что связано как с особенностями современной военно-политической обстановки, так и с непреходящей актуальностью событий 1962 г., когда перед угрозой глобальной катастрофы мощнейшие военные державы нашли способ договориться и пересмотреть свои подходы к военным средствам достижения политических целей. Особенный интерес у экспертов вызывает успешный опыт поиска некоего возможного противовеса военному превосходству потенциального противника. Обсуждение причин Карибского кризиса в литерату-

ре связано, в значительной степени, с оценками роли сверхдержав в происхождении конфликта. Кризисная ситуация вокруг Кубы развивалась под воздействием множества факторов вначале политического, затем также военно-стратегического характера. Представляется обоснованным мнение о том, что своей политикой в отношении революционных кубинских властей, которая развивалась от поддержки контрреволюции до подготовки масштабной военной агрессии против Кубы, США подготовили почву для последующих событий. Попытки Соединенных Штатов свергнуть новый кубинский режим и восстановить свое господство над островом способствовали сближению Кубы с Советским Союзом, которому в сложившихся условиях представилась возможность размещением ракет не только защитить дружественное правительство, но и пошатнуть базировавшиеся на преимуществе США в стратегических вооружениях представления американцев о своей неуязвимости и вседозволенности, в некоторой мере сгладить угрозы от военно-стратегического дисбаланса с НАТО, а также укрепить глобальное влияние СССР и авторитет социализма в мире в целом. Кризис был преодолен достижением компромис-

са, факт взаимных уступок позволил каждой стороне оценивать случившееся и как собственную победу и как собственное поражение. Как бы то ни было нельзя не согласиться с мнением о том, что СССР удалось добиться многого: понизить напряженность вблизи собственных границ, сохранить социалистический

режим в зоне особых интересов США, укрепить собственные позиции. Касательно глобального значения Карибского кризиса утвердились представления о том, что его главным положительным итогом стало начало процесса ядерного разоружения, однако гонка вооружений продолжилась.

Список литературы

1. Бабкова И.В. Кубинский ракетный кризис и конгресс США // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 4. С. 145-150.

2. Барышников С.Г. Исторический предел военного способа осуществления государственной политики: социально-философский аспект // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 15. С. 147-154.

3. Байлов А.В. Операция «Анадырь» в пространстве исторической памяти // Военное обозрение. URL :<https://topwar.ru/129025-operaciya-anadyr-v-prostranstve-istoricheskoy-pamyati.html>.

4. Бородаев В.А. Позиция кубинского руководства во время Карибского кризиса // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. № 1. С. 13-43.

5. Горячие воды Карибского кризиса // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/80239-goryachie-vody-karibskogo-krizisa.html>

6. Ершов Б.А., Штукин А.Г., Илюкова В.А. Последствия и уроки Карибского кризиса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук (International Journal of Humanities and Natural Sciences). 2016. № 2. С. 16-19.

7. Есин В.И. Карибский кризис 1962 года: открытые вопросы и наиболее поучительные уроки // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. № 1. С. 4-12.

8. Зорич А. Небесный щит чужой отчизны (Военная политика сверхдержав в дни Карибского кризиса) // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/23459-nebesnyy-schit-chuzhoy-otchizny-voennaya-politika-sverhderzhav-v-dni-karibskogo-krizisa.html>.
9. Николаева Н.И. Карибский кризис на страницах советской печати // Чичеринские чтения. Идеология и национальные интересы в системе внешне-политических координат XIX-XX вв.: Мат. межд. науч. конф. 12-13 октября 2007 г. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. С. 261-267.
10. Самарин Я.В. Особенности подхода Соединенных Штатов к глобальным кризисам (на примере мировых войн и Карибского кризиса) // Политэкс. 2013. Т. 9. № 2. С. 183-196.
11. Сивков С.М. На грани ядерного коллапса (к 55-летию Карибского ракетного кризиса) // Научный вестник Южного института менеджмента. 2016. № 4. С. 96–98.
12. Иванов В. Кубинский ракетный кризис // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/20493-kubinskiy-raketnyy-krizis.html>.
13. Касаткина Е.А. Карибский кризис 1962 г.: новые подходы и оценки (на материалах Архива национальной безопасности США) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/karibskiy-krizis-1962-g-novye-podhody-i-otsenki-na-materialah-arhiva-natsionalnoy-bezopasnosti-ssha>.
14. Корнейчук Д. Кубинская авантюра // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/6382-kubinskaya-aventyura.html>.
15. Ладыгин Ф.И. Неусвоенные уроки Карибского кризиса // Независимое военное обозрение. URL: http://nvo.ng.ru/wars/2017-10-27/10_971_crisis.html.
16. Ланцов С.А. Карибский кризис в международных отношениях XX в.: теоретические и практико-политические аспекты // Политэкс. 2013. Т. 9. № 2. С. 131-136.
17. Мутагиров Д.З. Истинные причины Карибского кризиса // Политэкс. 2013. Т. 9. № 2. С. 137-147.
18. Нехай Р.Ш. Некоторые военно-политические итоги и уроки Карибского кризиса // Политэкс. 2013. Т. 9. № 2. С. 174-181.
19. Отечественная военная история. В трех томах. Т. 2-3. М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2003. 656 с.

20. Трунов Ф.О. Факторы формирования позиции СССР в период Карибского кризиса // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. № 1. С. 44-56.

21. Феклисов А.С. Карибский ракетно-ядерный кризис // Историческая психология и социология истории. 2012. № 2. С. 181–207.

References:

1. Babkova I.V. Kubinskij raketnyj krizis i kongress SSHA // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. 2018. № 4. S. 145 150.

2. Baryshnikov S.G. Istoricheskij predel voennogo sposoba osushchestvleniya gosudarstvennoj politiki: social'no-filosofskij aspekt // Vestnik Ke-merovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2011. № 15. S. 147 154.

3. Bajlov A.V. Operaciya «Anadyr'» v prostranstve istoricheskoy pamyati // Voennoe obozrenie. URL :<https://topwar.ru/129025-operaciya-anadyr-v-prostranstve-istoricheskoy-pamyati.html>.

4. Borodaev V.A. Poziciya kubinskogo rukovodstva vo vremena Karibskogo krizisa // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2013. №. 1. S. 13 43.

5. Goryachie vody Karibskogo krizisa // Voennoe obozrenie. URL: <https://topwar.ru/80239-goryachie-vody-karibskogo-krizisa.html>

6. Ershov B.A, Shtukin A.G., Ilyukova V.A. Posledstviya i uroki Karibskogo krizisa // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk (International Journal of Humanities and Natural Sciences). 2016. № 2. S. 16 19.

7. Esin V.I. Karibskij krizis 1962 goda: otkrytye voprosy i naibolee pouchitel'nye uroki // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2013. № 1. S. 4 12.

8. Zorich A. Nebesnyj shchit chuzhoj otchizny (Voennaya politika sverhderzhav v dni Karibskogo krizisa) // Voennoe obozrenie. URL: <https://topwar.ru/23459-nebesnyy-schit-chuzhoy-otchizny-voennaya-politika-sverhderzhav-v-dni-karibskogo-krizisa.html>.

9. Nikolaeva N.I. Karibskij krizis na stranicah sovetskoj pechati // Shticherskie chteniya. Ideologiya i nacional'nye interesy v sisteme vneshne-politicheskikh

koordinat XIX XX vv.: Mat. mezhd. nauch. konf. 12 13 oktyabrya 2007 g. Tambov: Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2008. S. 261 267.

10. Samarin YA.V. Osobennosti podhoda Soedinennyh SHtatov k global'-nym krizisam (na primere mirovyh vojn i Karibskogo krizisa) // Politeks. 2013. T. 9. № 2. S. 183 196.

11. Sivkov S.M. Na grani yadernogo kollapsa (k 55-letiyu Karibskogo raketnogo krizisa) // Nauchnyj vestnik YUzhnogo instituta menedzhmenta. 2016. № 4. S. 96–98.

12. Ivanov V. Kubinskij raketnyj krizis // Voennoe obozrenie. URL: <https://topwar.ru/20493-kubinskiy-raketnyy-krizis.html>.

13. Kasatkina E.A. Karibskij krizis 1962 g.: novye podhody i ocenki (na materialah Arhiva nacional'noj bezopasnosti SSHA) // Vestnik Adygej-skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/karibskiy-krizis-1962-g-novye-podhody-i-otsenki-na-materialah-arhiva-natsionalnoj-bezopasnosti-ssha>.

14. Kornejchuk D. Kubinskaya avantyura // Voennoe obozrenie. URL: <https://topwar.ru/6382-kubinskaya-avantyura.html>.

15. Ladygin F.I. Neusvoennye uroki Karibskogo krizisa // Nezavisimoe voennoe obozrenie. URL: http://nvo.ng.ru/wars/2017-10-27/10_971_crisis.html.

16. Lancov S.A. Karibskij krizis v mezhdunarodnyh otnosheniyah XX v.: teoreticheskie i praktiko-politicheskie aspekty // Politehks. 2013. T. 9. № 2. S. 131 136.

17. Mutagirov D.Z. Istinnye prichiny Karibskogo krizisa // Politehks. 2013. T. 9. № 2. S. 137 147.

18. Nekhaj R.SH. Nekotorye voenno-politicheskie itogi i uroki Karibsko-go krizisa // Politehks. 2013. T. 9. № 2. S. 174 181.

19. Otechestvennaya voennaya istoriya. V trekh tomah. T. 2 3. M.: Izdatel'skij dom «Zvonnica-MG», 2003. 656 s.

20. Trunov F.O. Faktory formirovaniya pozicii SSSR v period Karibskogo krizisa // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2013. № 1. S. 44 56.

21. Feklisov A.S. Karibskij raketno-yadernyj krizis // Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii. 2012. № 2. S. 181–207.